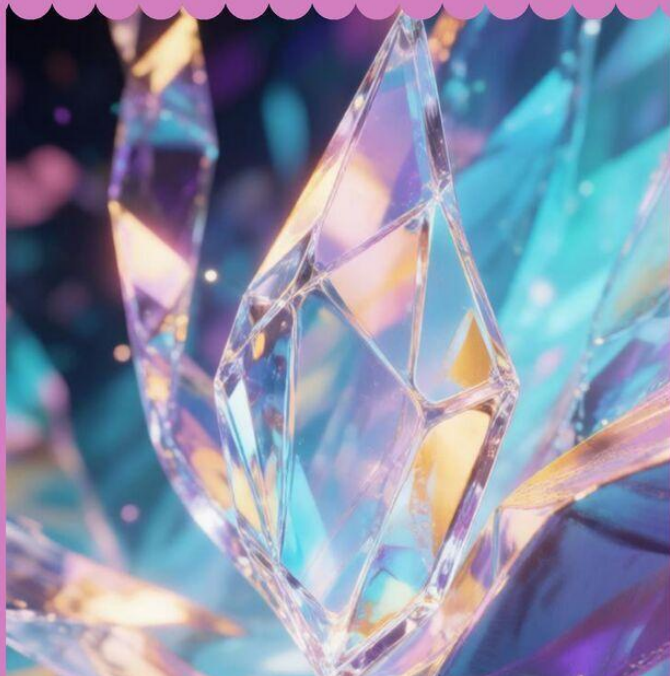

18+

Марина Олейникова

Хрустальная душа

СТИХИ

Марина Олейникова

Хрустальная душа. стихи

<https://litres.ru/74374247>

ISBN 9785007098076

Аннотация

Вторая книга Марины Олейниковой «Хрустальная душа» — это многогранное собрание стихотворений, в котором автор исследует мир через призму четырех стихий. Философская лирика переплетается с исповедальной любовной поэзией, а камерные пейзажные зарисовки сменяются пронзительной гражданской нотой. Сквозная метафора хрусталя объединяет хрупкость человеческих чувств и негибаемую твердость убеждений.

Содержание

К читателю	7
I Раздел. О себе я скажу не громко	9
Хрустальная душа	11
Какое счастье — женщиною быть	13
Впереди мне дана дорога	15
Не жалею	16
Любить и дружить — искусство	18
Палитра бытия	19
Инструкция к невозможному	21
Буду	23
Мне интересно	24
Творчество спасает	25
Печаль	27
Жалко времени	28
На работу я иду	29
Я притворюсь	30
II Раздел	32
Моя Судьба	34
Черчанам*	36
На Комарке	38
Родимый край	40
Ысях	43
Приезжайте к нам, на Колыму	44

Весна на Колымской земле	47
Северное сияние	49
Голубые глаза Колымы	51
Малочисленным народам Севера	53
Колымское безмолвие	55
Колымский март	56
III Раздел	58
Искра волшебства	59
Остаётся память	62
Молю	64
В день Крещения Руси	65
Крещение Господне	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Хрустальная душа

СТИХИ

Марина Олейникова

© Марина Олейникова, 2026

ISBN 978-5-0070-9807-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель, я Марина Олейникова.

Родилась в шахтерском Донецке, но всю сознательную жизнь прожила в объятиях ледяных просторов Нижней Колымы, сейчас нахожусь в Подмоскowie и питаю свою творческую душу среднерусской природой. Член клуба Егорьевских литераторов им. Сергея Есенина. Стихи начала писать в детстве.

По образованию педагог, неоднократно награждалась ведомственными грамотами, благодарностями, нагрудными знаками. Участвую в различных конкурсах чтецов и поэтов. Печатаюсь на страницах СМИ, в альманахах интернет — портала «Стихи.ру», в коллективных поэтических сборниках. Есть награды, дипломы, грамоты за победу в Российских и районных конкурсах.

К читателю

Перед тобою не просто стихи —
Здесь душа, без прикрас и обличий.
Мысли мои, мечты и грехи,
Назло всем законам приличий.

В этом сборнике я признаюсь в любви
К жизни, к той, что так светло трепещет,
Как огонь на ветру. Ты его назови
Своим пламенем — станет чуть легче.

Я здесь плачу навзрыд, утираясь строкой,
Превращая солёную боль в многоточья.
А потом, через миг, обретаю покой
И смеюсь над собой во всю мочь я.

Эта книга — мой дом с незапертой дверью.
Заходи. Для тебя я оставила свет.
Здесь искренне всё, согласно поверью.
Просто рядом побудь и прими мой ответ.

Каждая строчка — биение вен,
Каждый катрен — обнажённый нерв.
Я выхожу из-за каменных стен,

Сбросив свой надёжный резерв.

Ты держи моё сердце у себя на ладони,
Можешь ранить, а можешь согреть.
Пусть эта книга для тебя вдруг застонет,
Позволив тебе не молчать, а запеть.

I Раздел. О себе я скажу не громко

О себе я скажу не громко,
Без помпезных и громких фраз.
Родилась. И жила я скромно,
Как любой, кто живёт сейчас.

Не искала путей окольных,
Просто шла по своей прямой.
Среди будней моих невольных
Сохраняла в душе покой.

Не рвалась к пьедесталу с треском,
Не искала хмельной молвы.
Жизнь текла разноцветным плеском
Полноводной моей Колымы.

В моём сердце нет места злобе,
Лишь усталость от долгих дней.
И тогда растворяюсь я в Боге,
Словно камни на дне морей.

Так живу — без короны и трона,
Свой незримый лелея свет.
Не ищу золотого звона,
Предлагаю тепло в ответ.

Хрустальная душа

Хрустальная душа прозрачна и светла,
Как будто невесомое крыло.
И щедростью всегда ценна,
Всем скаредам назло.

Моя душа, где чувства наизнанку,
И всё на грани бытия,
Всегда готова на приманку,
Чужая боль, как будто бы своя.

Когда-нибудь я стану всё ж сильнее
До хруста пальцев, крови на губах
И может даже чуточку мудрее,
И сдержаннее в чувствах и словах.

Ну, а пока, парю под небесами,
Играет ветер, крыльями шурша.
Делюсь со всеми светом и мечтами,
Ведь жизнь прекрасно хороша.

Смотрю в лицо я ветрам перемен

И вдаль летит свободная душа.

В стихах рисую мира гобелены

Живу сегодня, сердцем не спеша.

Какое счастье — женщиною быть

Я родилась девчушкою прелестной,
Училась вместе с птицей щебетать.
И над землёй прекрасной и чудесной
Душой, как бабочка порхать.

Лет в пять любила босиком
Без зонтика под ливнем,
Делить свой хлеб с любимым псом,
Таким лохматым и наивным.

Лет в десять я вдруг поняла,
Что есть любовь на свете.
В тот день с восторгом приняла
Признание в буфете.

В пятнадцать разочаровалась
И стала букой и придирой.
И больше я не вдохновлялась
Известной романтической лирой.

И стала я о людях понимать

И делать выводы и осторожной быть
Лет эдак ровно в двадцать пять,
Как научилась всё ж таки любить.

Теперь я женщина в годах,
Но хочется мне бабочкой порхать.
И с внучкой мы бежим в лугах,
Чтобы как птички щебетать.
Мне нравится: смеяться без причин
И радовать любимых и друзей,
И гроздя яркие рябин,
И пёс лохматый у дверей.

Какое счастье женщиною быть!
Решать, любить, забыть, прощать.
Не просто по течению плыть —
Весь мир глазами отражать.

Впереди мне дана дорога

Никогда мне не стать другой,
Не озлобиться и не сломаться.
Пусть гремит этот мир за спиной —
Я училась сквозь слёзы смеяться.

Много горя на сердце я прятала,
В тишине ото всех хоронила.
Лишь икона безмолвно плакала,
Вместе с ней я в ночи голосила.

Каждый шрам — это метка о прожитом,
О цене обретённого света.
То, что было когда-то заброшено,
Стало силой в преддверии лета.

И теперь мне не страшно грядущее,
Ни гроза, ни глухая тревога.
От себя я стала идущая.
Впереди мне дана дорога.

Не жалею

Ни о чём не жалею
Не о слезах, ни о смехе.
Ходила я и в тряпье,
И в королевском мехе.

Ела и хлеб с солью,
И чёрную икру.
И предавали меня с болью
Анафеме и костру.

А бывало и восхваляли
И пели мне дифирамбы,
И стихи посвящали,
И завидовали «Нам бы».

Всё было в жизни дано,
И теряла, и находила,
Но больше было светло,
Радость в ней царила.

И любовь всегда была

К людям, к природе, к миру.
Она вперёд меня звала,
К верному ориентиру.

Живу, как умею,
Как велит мне душа.
Ни о чём не жалею,
Ведь жизнь так хороша!

Любить и дружить — искусство

Я не гонюсь ни за кем
Хотите уйти — уходите.
Не выясняю — зачем,
Не рассуждаю, простите.

Мне это не интересно.
Если наши не рядом дороги,
Значит не так всё чудесно,
Распорядились так боги.

Отношения не выясняю,
Выросла, поняла цену.
Только теперь я знаю —
Не подлежат размену

Настоящая дружба и чувства,
Они всегда не поддельны.
Дружить и любить — искусство
И с верностью они нераздельны.

Палитра бытия

Я рисую акварелью
Свои годы, даже дни.
Помогают птичьи трели,
Ярче делают они.

Разукрашиваю жизнь я,
Краски — это все слова.
В них и горечь, в них и счастье,
И осенняя листва.

Вот лазурь для дня без тени,
Алый цвет — любви глоток.
Серый штрих былых сомнений,
Золотой надежды ток.

Капля охры — вечер томный,
Синий кобальт — глубина.
Каждый миг, как лист альбомный,
Выпью радость всю до дна.

Пусть размочит дождь порою

Мой нехитрый натюрморт.
Новой чистою строкою
Жизнь продолжит свой аккорд.

Инструкция к невозможному

Напиши мне инструкцию, как правильно жить.
Распиши всё по дням и минутам,
Чтоб ошибки в судьбе своей не совершить,
Идти по прямым маршрутам.

Всё распланируй и вывери путь,
Я буду идти, не свернув, по прямой.
Я буду послушной, чтоб не спугнуть,
Мне это всё будет, конечно, впервой.

Я устала идти, налетать на преграды,
Разбивая в кровь ноги и душу свою,
И бояться поверить, не видеть награды,
И жить в этом мире, как в вечном бою.

Я хочу отдохнуть, не загадывать завтра,
Не планировать счастье не видеть беду...
Дай мне карту, где нет ни начала, ни старта,
Где я просто свободна и светло иду.

Хотя, нет. Не пиши. Сохрани моралфаг.
Пусть мой путь остаётся запутанным, зыбким.
Я сама буду делать за шагом свой шаг,

Ошибаясь, любя и срываясь с улыбкой.

Что-то мне не пишется и не поётся
Лишь одна работа остаётся.
Обидно — в круговерти суеты
Теряются и смыслы и мечты...

Буду

По щеке скатилась грусть.
Ну и пусть.
Зато искорка в глазах.
Удивляюсь: «Ах!».
Не сломить меня невздам,
Не погодам.
Радость в жизни не забуду.
Буду!
Я живу и я люблю,
И творю.
За всё Господа благодарю!

Мне интересно

Мне интересно вновь проснуться
И в это утро окунутся.
И ощутить себя живой
Самодостаточной такой.

Мне интересно день начать
С молитвы, чая и понять,
Что жизнь — она прекрасна
И родилась я не напрасно.

И ждут меня ещё дела:
Природа, что талант дала,
Стихи писать и мастерить,
Кино смотреть и просто жить.

Творчество спасает

Читала бы не отрываясь строки,
Душа бы пела, если бы могла,
Но не дают мой мозг расслабить муки
И по пятам идёт не добрая молва.

Все говорят, что я зазналась
И даже иногда грублю.
И ничего от прежней не осталось,
Что жизнь свою сама гублю.

Да, скажу я по секрету —
Притомилась от жизни непростой.
Где не душу ценят, а монету,
Не приемлю веры я такой.

И грублю, скорее защищаясь,
От зависти и злобности людей.
А потом же, сожалея, каюсь.
(Мне ж от этого всегда больней).

Только творчество меня спасает.

Когда я в мире красоты —
Душа моя как Феникс воскресает
И пробуждает лучшие мечты.

Печаль

Ещё дышу, ещё хожу
И даже делаю я что то,
Но нет меня, я не живу,
Дышать мне больше не охота.

Печаль в душе, печаль в мозгу.
Смеяться больше не могу.
И руки опускаю...
И больше не летаю.

Жалко времени

Живу я в человеческом племени
И подчиняюсь их законам.
Порой до слёз мне жалко времени,
Растачивается что со звоном.

Кому-то сутки тянутся резиной,
А мне для них часов хотя бы 26.
По жизни не тянутся бы дрезиной,
А скорым поездом по ней, что мочи есть.

Да след оставить чистый, светлый,
Как у ребёнка на щеке слеза.
И, прежде, чем оставить свет наш белый,
Успеть закончить все свои дела.

На работу я иду

На работу я иду,
В душе поют всё те же птицы.
Выбрала себе судьбу:
Бумага, ткани, ленты, спицы.
Рукоделие — мой мир.
А в нём дети, их таланты.
Они мой верный ориентир,
Дорогие бриллианты.
Учу их я, всему, что знаю,
Что я умею — всем делюсь.
Как птица Феникс воскресаю,
И счастливей становлюсь.

Я притворюсь

Я притворюсь счастливой,
Сама поверю в сказку.
И буду нежной, милой
Дарить любовь и ласку.

Я притворюсь успешной,
Не буду жалеть денег.
С победною усмешкой
Приду на другой берег.

Я притворюсь здоровой
И брошу все лекарства
И стану лёгкой, новой.
Такое вот коварство.

Я притворюсь любимой
И ты согласишься в это
Что тут, во всей Вселенной
Я — лучшая планета!

Снег блестит как будто стразы
И хрустит как бы крахмал,
Навевая мысли сразу:
«Наша жизнь — сплошной обман»...

II Раздел

Колыма нам в мозги проросла

Мы соскучились нынче по снегу
И устали от антизимы,
Так хочется прямо с разбегу
Окунутся в сугробы-холмы.

На Колыме то как полагается —
Снег по пояс, кому-то по шею,
И минус пятьдесят прилагается
И сияние небес. Сожалею

Я о снежном родном покрывале.
Ничего не поделаешь — жизнь.
От холода мы так устали,
В Подмоскovie всё же влились.

Только снится частенько морозец,
Под ногами скрипит белый снег
И якутский Чисхаан* рогагоносец.
Дома на столике — как оберег.

Что ещё мне сказать. Послесловье:

Колыма нам в мозги проросла,

Когда снег идёт в Подмосковье —

Чудится — колымский привет зима принесла.

*Чисхаан — якутский дух холода, получеловек-полубык

Моя Судьба

Люблю тебя весной, когда ты нежный
Уже не строгий и холодно-снежный,
А ласковый, как первый лист
И прилетевших птиц счастливый свист.

Люблю тебя и летнею порой,
Когда всю ночь живу со светлою зарёй.
Тогда неистов в страсти и пьянишь,
Духмяным запахом ты в лес меня манишь.

И осенью тебя люблю такого:
В щедротах тундры и реки простого.
Меня ласкаешь ветром перемен
И звёздами в ночи опять берёшь ты в плен.

Люблю тебя зимой, таким холодным,
Парящим с ветром над Землёй свободным.
Ты в белой шубе всё равно родной.
В сиянии небес красивейший такой!

О, как тебя люблю и как скучаю,
Когда в дали вестей не получаю.
Я вся твоя, с тобою жизнь, как рай,

Моя судьба, ты мой Колымский край!

Черчанам*

Вот и лето прошло, рукой подать до зимы.
Хотя правду сказать — не погрелись мы.
Всё дожди и снега, холод, ветер и град,
Но мы — северяне, всяк и этому рад!!!
Есть у нас ещё веское, точное званье:
Колыма — кому мать, судьба иль призванье,
Значит мы тут с вами все колымчане,
И ещё вот точнее — это все же черчане.
Если нам довелось здесь прожить много лет
И вкусить строганины, и оленьих котлет.
Если видели сполохи в небе ночном,
Как же без этого жить нам потом?!
«Южак»* закалил всем нам сердца,
И сделал романтиками нас до конца.
Сияние, что полярным все называют,
Оно радость в жизни нам продлевает.
И, даже уехав, каждый вдруг понимает,
Что бывших черчан уже не бывает.
Все равно наше сердце рвётся домой
Пройтись к Колыме дорогой прямой,
Иль пробежать трусцой в Комарок*,
Не считая того, что путь так далёк.
Хоть жизнь тут давно уже не проста:

Заедают проблемы, быт, суета,
Но дружбой, как раньше, мы дорожим
И делимся с ближним малым, большим.
И пусть лето опять со снегом и градом,
Главное — дома, мы здесь все рядом.
Мы оптимисты и Землю вращаем.
«Черчане всех стран — объединяйтесь!» — вещаем!

*Черчане — жители посёлка городского типа Черский
(крайний северо-восток Якутии) центр Нижнеколымского
района;

*Комарок — зона отдыха вблизи поселка Черский;

*южак — очень холодный зимний ветер.

На Комарке

Верхушки лиственниц позолотило солнце
И шлёт привет лучом в моё оконце.
Зовёт меня пройтись до Комарка
И улыбается тепло всем свысока.

А там красиво как всегда,
Вон сопки Стрелка, Родинка* видна,
Пантелеиха сверкает серебром,
Сухая* светит своим дном.

В кустах шуршит евражка*,
На ветру качается ромашка,
Чабрец раскинул покрывало
И других духмяных трав немало.

Взметнулись ввысь 11 сэргэ*
Они давно живут на острове.
Стоят как исполины, охраняя
Покои тундры, размышляя

О жизни нашей непростой,
О красоте природной, неземной.
Скучаю, жду опять я встречи,

Когда коснётся солнце плечи
И Колыма, качая на волне,
Опять прошепчет сказку мне.

*Стрелка, Родинка — сопки (земляной вал);

*евражка — суслик;

*Пантелеиха, Сухая — реки, впадающие в Колыму;

*Сэргэ — традиционный ритуальный столб-коновязь,
который встречается в культуре якутов.

Родимый край

Зима вступила в свои права,
Спит подо льдом река Колыма.
Тихо, уткнувшись в белую шаль,
Посёлок наш Черский смотрит вдаль.

Что ты увидел, родной, впереди?
Может, вспомнил полярные дни,
Лето с симфонией комаров,
С внезапным снегом, воем ветров.

Или короткую, щедрую осень,
С морошкой, в голубичную просинь.
Нет, всё же ждёшь ты наверно весну,
Ледяную и чистую снега слезу,

Тундры восторг и веру в тепло,
Не так уж и часто бывает оно.
Спи посёлок, родимый мой край,
Пусть для жизни будет здесь рай.

Благословенна, щедра ты, земля,

По которой ходили он, ты и я.
Воспевали которую Улуро Адо¹,
Николай² и Семён³ — братья его.

Те, что Куриловы звались из века,
Три великих мировых человека.
Зоя Амосова⁴ волшебный сей мир
Вместила в рамки своих картин.

Петров Христофор⁵ своими трудами
В кости воспевал то, что было веками.
Много здесь есть таланта и света,
В душах людей теплого лета.

Развивайся посёлок, процветай дорогой,
Ты в моём сердце навеки родной.
Пусть бесконечно длится твой век
И будет счастлив здесь человек!

1. Улуро Адо — Гаврил Курилов, юкагирский поэт, прозаик, драматург, учёный-лингвист и этнограф;
2. Николай Курилов — юкагирский писатель, Народный художник РС (Я);
3. Семён Курилов — юкагирский художник, писатель, публицист;

4. Зоя Аммосова — Заслуженный художник РС (Я), общественник, член Союза художников РС (Я);

5. Христофор Петров (Абытай) — народный умелец, художник-косторез.

Ысыах

Там, где солнце не заходит в зенит,
А лишь целует сонные просторы,
Где вечной мерзлоты гранитный щит
Земля хранит преданий древние узоры,

Сегодня праздник Ысыах всем донесёт
До самых звёзд якутское веселье.
Ведь в этот день, как водится, народ
Встречает жизни новое цветенье.

Здесь, в танце осуохай кружит планета,
Сплетая руки, души и сердца.
В едином ритме, в свете золотого лета
Течёт живая мудрость без конца.

И в этом танце бесконечном,
Где каждый — и звено, и монолит,
Мы думаем о круговороте вечном,
Где праздник жизни победит!

Приезжайте к нам, на Колыму

песня на слова Михаила Пляцковского

музыка Владимира Шаинского

«Говорю вам по-честному, с прямою мужской,

Я тоскую по Черскому, есть посёлок такой.

Приютился посёлочек у реки Колымы,

Будто добрый подсолнушек в царстве белой зимы»...

«Приезжайте к нам на Колыму».

И в былые годы слышать было странно.

А теперь так точно ни к чему —

Жизнь тут не понятна и туманна.

Что держит нас здесь столько лет?

Мир романтики, достатка рухнул,

Чистоты, порядка и в помине нет.

Вид былой «подсолнушка» пожухнут.

Мы живём надеждами, «Авось,

Кто то к нам приедет и поможет».

Мы в Республике как в горле кость,

Кто же изменить то это сможет?

Нет, конечно, есть и здесь дела
И работа, что приносит крохи.
Развиваются Медвежьи острова,
И в заказнике дела не плохи.

Только вот не едут к нам хорошие врачи
И начальники всё больше из столицы.
Всё у нас как будто без души,
Все как будто бы чужие лица.

Молодёжь и дети от тоски
Разрисовывают краской стены,
Тех домов, закованных в тиски,
Серостью, что в центре авансцены.

Цены в магазинах всех кусают,
Не кусают, а грызут уже открыто.
Холод по квартирам всем гуляет,
Чувство сопричастности забыто.

Где же он, с равнодушной душой,
Хозяин, тот, что наш район поднимет?
Деловой, ответственный такой,
Он синдром апатии с нас снимет.

Что держит нас? Скорей надежда,
Что жизнь здесь будет словно рай.
И будет всё, ну так, как прежде,
Когда богатым был наш край.

Весна на Колымской земле

Наконец-то пришла весна
На нашу Колымскую землю,
Радость, тепло принесла,
Крыши поют капелью.

Радость одна на всех.
Собаки лежат, разомлели,
Люди попрятали мех,
Слышатся птичьи трели.

Долго мы ждали весны.
Тепло нас всех обнимает.
Надолго ль, не знаем мы —
По-разному здесь бывает.

Наслаждайтесь, мои колымчане,
Дорожите каждой минуткой,
Гуляйте даже ночами,
Смейтесь над каждой шуткой.

Не успеем мы оглянуться —

Задуют опять ветра
И облака усмехнутся,
Накроет наш край зима.

Северное сияние

На Нижней Колыме сиянье севера
Быстрым вихрем заиграло, закрутило.
Как лунные листочки клевера
Всю бездну в чудо превратило.

Вдруг погаснув, снова вспыхнуло
И всё играет — не насытится.
Будто небо вдруг придвинулось,
Космос близко даже видится.

И дивною картиной манит нас,
Души касается крылом.
Кто видел это только раз —
Запомнит всё на пути земном.

Уходит колымское лето

Уходит колымское лето,
Кутаясь в серую шаль
И огорчает нас это —
Ушедших мгновений нам жаль.

И пусть не ласкало часто,
Не баловало нас теплом,
Но время прошло не напрасно —
Преобразился наш дом.

Зелёный ковёр стелило
И одеяло в цветах,
Музыку тундры дарило
И голубику в кустах.

Потчевало янтарной морошкой
С духмяным чаем кипреем.
Теперь оно машет ладошкой,
Душевным теплом нас не греет.

Долгой ночью полярной
Мы будем скучать по лету
И воспевать лучезарную
Колымскую нашу планету.

Голубые глаза Колымы

Его называют подснежником,
Глазами колымской земли.
Он смотрит сквозь панцирь безгрешником
Свинцовой и долгой зимы,

Он пробивается. Тонкий и смелый,
Хрустальная капля на мёртвом стекле.
Как будто душа эта, саваном белым,
Оставила искру тепла на челе.

Не троньте! Он вырос не ради признания,
Не ради букетов для праздных гостей.
Он — тихого неба живое дыхание,
Мерцанье далёких надзвёздных путей.

Один лишь глоток невозможного цвета,
Когда ещё всюду метель и покой.
Голубые глаза наступившего лета
Над спящей под снегом великой землёй.

Это цвет самой стойкой надежды,

Самый тихий, пронзительный свет.
Между белых снегов, как и прежде,
Колыма их глазами глядит нам вослед.

Малочисленным народам Севера

Живут на Севере народы,
Их малочисленно, но есть.
Они просты, «дитя природы»,
В них качеств лучших и не счесть.

Природу-мать все охраняют,
И предков берегут традиции.
И много помнят, много знают
И слепо верят интуиции.

Их самобытная культура —
Времён связующая нить.
Она как камера обскура
Даёт им в этом мире жить.

Хранят очаг семьи и рода,
Пример всем этим подают.
И память своего народа
Из уст в уста передают.

Пусть процветают все народы

Бескрайней матушки России.
И будут благостными всходы
В суровой северной стихии!

Колымское безмолвие

В свинцовой, тяжёлой водице,
Где вечности хладной узор,
Лиственниц стройных ресницы
По краю колымских озёр.
Здесь время застыло, как камень
И небо срослось с глубиной.
Их сон охраняет веками
Мороз, своенравный и злой.
В бездонном, кристальном зеркале
Не видно ни блика, ни дна.
Лишь звёзды, что в бездне пропали,
Глядят в эти чары со дна.
И кажется, если коснуться
Холодной, звенящей воды,
То можно навеки проснуться
В объятьях седой мерзлоты.

Колымский март

Колыма устала от зимы.
На улице и дома — стылый холод,
И, словно брошенные куклы, мы
Впадаем в апатичный, серый голод.

На батареях спят коты клубком —
Живые, дышащие батареи.
А за окном, под ледяным замком,
Для птиц настали чёрные недели.

Скорей, весна, уже иди сюда!
Погреться хочется до дрожи в сердце.
Лучом весенним, тонким, как слюда,
Коснись сердец, открой нам дверцы.

Дай нам надежду. Не на день, на век.
Что будет всё так просто:
Еда, тепло, любовь — для всех,
Без суеты, без лишних слов и тоста.

Чтоб отступил мороза круговерть,

Сковавший душу крепче, чем порода.
Мы сердце так хотим своё согреть
Дыханием прекрасного восхода.

III Раздел

Боже, услышь моё упование

Дождь хлестал меня по щекам
И стекал солёным ручьём
По моим иссушённым губам
И горела душа огнём.

За что же ты меня так,
В чём провинилась, скажи.
Что я сделала в жизни не так,
Какие не прошла этажи.

Я всегда помогала другим,
Отдавала частицу тепла
И делилась последним, своим,
Всё я делала, что могла.

Но опять и опять ты казнишь,
Посылаешь мне испытания.
Ну когда же ты, Боже, простишь,
И услышишь моё упование.

Искра волшебства

Холодно на улице, небо в канапушках
И вокруг таятся тени у плетня.
Маленькая девочка плачет у окошка
И слезинки на пол падают звеня.

Бабушка уснула, кот мурчит на печке
Во дворе детишек целая гурьба.
И в глазах застыла в отблеске от свечи
Светлая и чистая девочки мольба:

«Боженька мой милый, этой тёмной ночью
Выполни желание бабушки моей,
Дай же ей родимой новенькие ножки,
Чтоб она сияла улыбкою своей.

Мне же ничегошеньки от тебя не надо.
То, что дырки в валенках — это ничего.
Для меня же самая лучшая награда —
Бабулечка чтоб рядом, больше никого».

Слезы всё катились и звенели

И превращались в звезды на полу.
А вокруг в домах смеялись, пели,
Готовились все люди к Рождеству.

Сладкий сон слепил девчушки веки,
Набросив одеяло забытья.
Проснулась утром, в доме дети:
«На, ёлочку, она теперь твоя».

И пахнет дом подарками и хлебом,
Смеётся бабушка: «Уж ножки не болят».
И чудо то какое, будто с неба,
В углу новенькие валенки стоят.

У девочки в глазах немой вопрос
Бабушка: «Соседка слева валенки и груши,
Сосед, что справа, яблоки принёс,
Такие вот вокруг родные души».

«Какое чудо сотворил ты, Боже!» —
Глаза девчушки устремились вверх.
«Спасибо от меня и от бабули тоже!» —
Раздался в доме благодарный смех.

Не стесняйтесь люди, загадайте чудо
И оно исполнится, и оно вам будет.
Главное же помнить надо нам всегда —
В каждом человеке есть искра волшебства.

Остаётся память

Не могу я понять
Этой жизни закон.
Как мне боль ту унять,
Что поставить на кон.

Почему ты, о, Боже
Забираешь любимых,
Тех, кто лучше, пригоже,
Самых добрых и милых.

Как же нам оставаться
И в печали, тоске
Доживать, дожидаться
От родных вдалеке.

Вспоминать и всё думать,
И прощенья просить.
И в бессилии плакать,
В одиночестве выть.

Но, увы, не изменишь,

Не вернёшь всё назад,
Не прижмёшь, не оценишь,
Не осилишь преград.

Остаётся лишь память,
Как зарубка в скале,
Как та сталь, что расплавят,
Как слеза на стекле.

Молю

Как хочется подольше жить,
Стихи писать, творить, любить.
Всё боюсь чего-то не успеть,
Кого-то не простить и песню не допеть.

О, Господи, ну дай ещё чуть чуть
Пройти мне тяжкий и желанный путь.
Не забирай меня, прошу я, не сейчас.
Ещё ведь не настал мой страшный час.

Ещё пока нужна я сыну, дочке
И мужу вроде бы важна и точки
Мне рано ставить. Я очень жизнь люблю.
Продли её, о, Господи, молю!

В день Крещения Руси

Золотые купола, звон колоколов,
В день крещения Руси не надо много слов.
Льётся с неба перезвон на поля и лес,
Словно ангельский хорал слышится с небес.

Только «Господи, спаси!» — выдохнет душа,
Перед вечностью святой, трепетно дыша.
Тихий шёпот: «Боже мой» — и покой в груди.
Этот путь избрав земной, Русь, вовек иди.

Крещение Господне

Прочитаю «Отче наш» и шагну под воду
Ведь сегодня говорим: «Слава небосводу,
Что разверзся и явил миру всем Спасение,
А потом и утвердил, проведя Крещение».

Ночь крещенская, мороз, а из крана льётся
Волшебство, к которому сердце прикоснётся.
Окачу себя водой и поверю чуду.
Веры нашей торжество чувствую повсюду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.